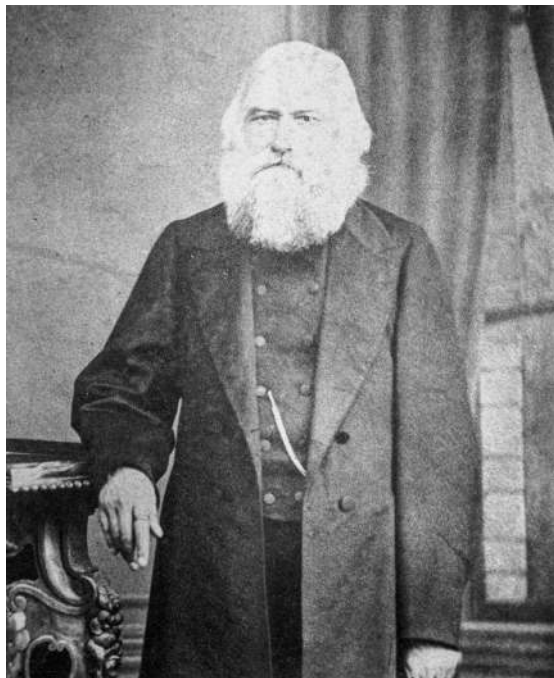

В общем массиве источников, посвящённых енисейскому купечеству, редко можно отыскать такой эпистолярный бриллиант, как их личные воспоминания. Чаще всего документы, которые хотя бы отчасти дают характеристику той или иной персоналии, либо носят отрывочный характер, либо страдают от системы односторонних оценок со стороны современников. Безусловно, воспоминания пишут люди, поэтому степень субъективности в них имеет место быть. Тем не менее воспоминания как источник хороши тем, что позволяют взглянуть на события глазами автора, уловить особенности эпохи, которые часто обрамлены художественным осмыслением. Воспоминания купца Павла Егоровича Фунтосова — несомненно, ценный источник, бережно сохраняемый в фондах Енисейского краеведческого музея. У него своя примечательная история поступления: в 1906 году эта рукопись была сдана в Енисейский музей потомками купца Василия Петровича Захарова, который в конце девятнадцатого века стал владельцем усадьбы на Большой улице. На самом деле связь между Захаровыми и Фунтосовыми намного сложнее, чем кажется. В начале девятнадцатого столетия иркутские мещане Иннокентий Петрович и Василий Петрович Захаровы устроились приказчиками в магазин Павла Егоровича. Именно он дал им «путёвку в жизнь», после чего они сами записались в енисейское купечество. Интересно, что в материалах Енисейской казённой палаты за 1882 год Захаровы упоминаются как приказчики при магазине¹.

Василий Петрович Захаров состоял во 11-й гильдии енисейского купечества, торговал галантерейными и парфюмерными товарами, а также занимался золотопромышленностью. По крайней мере, на 1888 год его рабочие разрабатывали два прииска в Енисейском горном округе, получив с них один пуд шестнадцать фунтов золота².

П. Е. Фунтосов. Фото второй половины XIX в.

Интересно, что оба брата, Василий и Иннокентий Захаровы, в прессе того времени записаны как наследники капитала Фунтосова и даже как его племянники. Таким образом, Василий получил дом Фунтосова по Большой улице (сегодня улица Ленина. — *Прим. авт.*) и его торговые капиталы, а Иннокентий — обширное место по этой же улице, где в последующем выстроил собственный каменный особняк. Чтобы понять, что из недвижимого имущества унаследовал Василий Петрович, обратимся к источникам. Из книги домовладений города Енисейска следует такой перечень: «Каменный двухэтажный жилой дом с магазином, флигель, пакугауз, сарай, стайки, амбар, завозня, конюшня и навес деревянный»³. Вся собственность, за вычетом по ветхости, была оценена в тридцать тысяч рублей. Помимо прочего, согласно завещанию Павла Егоровича, наследники обязались выплатить родственникам наследодателя — сестре покойного Елизавете Егоровне Фунтосовой и его племяннице Александре Захаровой — по десять тысяч рублей, также племяннице Павле

1. ГААК. Енисейская казённая палата. Материалы о промышленных заведениях. 1882 г. Ф. 160. Оп. 1. Д. 742. Л. 68–69.

2. *Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И.* Енисейское купечество в лицах. XVIII — начало XIX вв. С. 152.

3. мку «Архив города Енисейска». Книга домовладений г. Енисейска 1856–1922 гг. Ф. 9. Оп. 1. Д. 30. Л. 160.

Дом Фунтосова—Захарова (справа) на ул. Ленина. Фото Д. Дмитрийко. 2020 г.

Фоминской—четыре тысячи рублей⁴. Упоминались и другие родственники, которым полагалась часть капиталов почившего купца.

Возвращаясь к воспоминаниям Павла Егоровича Фунтосова как к документу эпохи, стоит сказать, что написаны они широким размашистым почерком и вполне «мужицким» слогом. Но именно этот слог придаёт шарм хронологически выстроенному повествованию. Недостатком документа можно считать его неполноту—до нас он дошёл в частично разрозненном состоянии, не имея завершения. Но, несмотря на эти изъяны, постараемся, основываясь на данной автобиографии и сохраняя её стилистику, дополняя её другими источниками, проследить жизненный путь Павла Егоровича. Все даты указаны по старому стилю.

Любопытно, что в начале повествования, рассказывая о своём рождении и родителях, он пишет от третьего лица, постепенно переводя его на рассказ от первого лица. Он пишет: *«Павел Егорович Фунтосов родился 9 февраля 1817 г., именины 16 февраля. Оставшись после смерти отца своего, Георгия Ивановича Фунтосова, в возрасте четырёх лет, на пятом помер отец 21 апреля 1821 г.»*⁵. Таким описывает начало своего жизненного пути сам автор «Воспоминаний». В возрасте семи лет его отдают учиться в Енисейское окружное училище. Смотрителем заведения был учитель первого класса Е. Н. Спасский, учителем второго класса—А. П. Черепанов. В 1824 году деревянный корпус старого училища был сломан и выстроен новый, каменный. По уставу 1804 года оно было преобразовано в двухклассное. Далее оно неоднократно претерпит изменения, став в 1837 году трёхклассным окружным, а в 1899 году станет городским трёхклассным

училищем. Вернёмся к Павлу Егоровичу. По завершении обучения в 1830 году Павел Егорович поступает на службу в питейную контору. *«...В то время был откуп князя Голицына и Кирилл Егорович Кузнецов, управляющий Иван Петрович Никифоров, служил до 15 апреля 1832 г. Потом отошёл, был дома до 15 октября, занимался своим делом»*⁶. Здесь необходимо пояснить, что винный откуп на тот момент находился в подчинении казённой администрации и ещё не успел приобрести статуса доходной отрасли для частных лиц.

Получив первый опыт в торговых делах, молодой Фунтосов решает осуществлять самостоятельные коммерческие операции. Тем более что начинающему предпринимателю было на кого опереться. Его отец до своей смерти успел войти в енисейское купечество, пожертвовав двадцать пять рублей на ведение войны с французами⁷. Однако в 1816 году с семейством Фунтосовых произошла неприятная история, обошедшаяся им в выплату довольно крупной суммы в пять тысяч рублей. Павел Егорович пишет: *«...Отец мой в 1816 г. ездил на лошади, которая понесла, и он не смог её удержать на повороте на Еврейскую улицу. Но так как снег был глубокий, а дорога узка, то против дома Котельникова стоптал старуху.*

.....

4. Газета «Енисейские губернские ведомости» // № 48, 1892 г.

5. Воспоминания Павла Егоровича Фунтосова. екм. ОФ. 3092. Л. 1.

6. Там же. Л. 1.

7. Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Ук. соч. С. 269.

*Лошадь была подкована и подковой ударила в грудь. Страха померкла. Пошло дело... и сколько было хлопот и издержки там, что в тогдашнее время стоило до 5 тыс. руб.»*⁸. Примечательно, что и дед Павла Егоровича, Иван Николаевич Фунтосов, проживавший ранее в селении Хантайском Туруханского края, перебрался в Енисейск ещё на рубеже восемнадцатого—девятнадцатого веков, активно занимаясь торговлей. В 1811 году он был отмечен как енисейский купец. Таким образом, начинающий купец мог опереться на богатый опыт своих предков и их капиталы. Но это только на первый взгляд. Дело в том, что после смерти отца Павлу достались его долги. В год смерти отца Фунтосовыми был взят подряд на доставку хлеба в селения ниже Туруханска. Когда скончался Егор Иванович, все запасы остались нереализованными из-за стоявших холодов. Проблему с частичной реализацией товара помогли решить дядя, Иван Иванович Фунтосов, состоявший опекуном, и енисейский мещанин Андрей Гаврилович Колмогоров. После смерти отца Павлу остался капитал в четыре тысячи рублей, из которого он продолжал платить различные подати и квартирную повинность. И поэтому, прежде чем начать самостоятельное дело, он вновь поступает на службу: «...А от 15 октября поступил к Фадееу Ильичу Патракееву на службу. Там служил два года, в октябре месяце 1834 г. отошёл»⁹. Это был его последний опыт службы у другого купца. С этого времени Павел Егорович начинает вести самостоятельные торговые операции, вступая в соглашение с другими купцами, но прежних связей с Патракеевыми не порывает. Поэтому, когда возникла необходимость съездить в Томск за покупкой товаров, он отправил туда одного из представителей рода Патракеевых—Алексея Борисовича, а также ещё одного своего доверенного—мещанина Петра Дмитриевича Ерлыкова. Томск на некоторое время станет своего рода важной географической точкой для П. Е. Фунтосова на заре становления его дела. Туда за товарами он и его доверенные будут ездить регулярно ещё в 1836 и 1837 годах. Расширяя своё предпринимательство, он решает заняться рыбным промыслом.

Нужно сказать, что на этом поприще он был не одинок: добычей и засолкой рыбы промышляли также Кытмановы, Грязновы и другие представители купечества и мещанства. Именно Грязновых

он выбирает в качестве партнёров и в 1837 году отправляется лично на самостоятельный промысел: «...А летом плавали с Ефимом Грязновым [до светла?] и ловили на [Высоком острове?] рыбу, по выходу оттуда Ефим едет для продажи в Красноярск, в 1838 г. зимой еду в Томск, а потом плаваю с Грязновым, добываю и солю рыбу. С рыбой я ездил в Ачинск, а Грязнов в Красноярск. [...] В 1839 г. был зимой в Томске, а летом солили рыбу, и был с рыбой в Красноярске, в 1840 г. был в Подкаменной Тунгуске и в Ворогово, сдавал казённый хлеб от подрядчика Аксёнова»¹⁰. Бросается в глаза желание автора выстроить своё повествование в хронологической последовательности. Павел Егорович практически год за годом описывает события из жизни. Торговые сделки по реализации рыбы и хлебные подряды были удачным решением ещё пока купеческого сына Павла Фунтосова, так как являлись неотъемлемыми продуктами в потребительской корзине и городского населения, и крестьянства, а также рабочих набирающей силы золотопромышленности. Капиталисты Урала и Европейской России постепенно втягивались в добычу золота, но енисейские купцы, как писал А. И. Кытманов, «не увлекались пока занятием золотопромышленностью»¹¹, предпочитая вести мелкий лавочный торг либо брать крупные подряды на снабжение активно формирующейся системы приисков.

В 1836 году Павел Егорович покупает дом у купца Павла Петровича Башурова за тысячу четыреста рублей ассигнациями. Причём выплата за покупку определялась в четыре этапа: в апреле этого года—четыреста рублей, через год—четыреста рублей, через два—триста рублей и через три—триста рублей. В купленный дом Фунтосовы перешли в мае 1836 года. Обладающий предпринимательским чутьём, Павел Егорович понял, что разрастающаяся система приисков требует постоянного снабжения продовольствием и материалами, поэтому к 1840 году акцент его интересов смещается именно в сторону золотопромышленности. Он активно берёт подряды на поставку зерновых и рыбы для приисковых команд и администрации. Тем более что постоянно возрастающая цена на хлеб делала операции с ним очень выгодными. Так, цена за пуд выросла с 3 рублей 61 копейки в 1837 году до 4 рублей 50 копеек в 1840 году. Летом этого же года происходит открытие приисков в Северной системе енисейской тайги компаниями Голубкова и Малевинского, и он активно заключает с ними договоры на поставку припасов. Однако уже в 1841 году цены на хлеб поползли вниз, и Павел Егорович переключается на поставку всё на те же прииски крупного рогатого скота. Так, в сентябре 1841 года Фунтосов удачно продаёт сто пятьдесят голов скота и восемьсот пудов овса для золотопромышленников. Его дорога по-прежнему

8. Воспоминания Павла Егоровича Фунтосова. ЕКМ. ОФ. 3092. Ук. соч. Л. 4.

9. Там же. Л. 2.

10. Там же. Л. 2.

11. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594—1893 гг. ЕКМ. Машинопись. С. 325.

Церковь
Воскресения
с картины
С. М. Харченова

лежит в Томск: «В 1841–1842 гг. зимой был в Томске за покупкой и доставлял мясо Голубковым и Малевинскому, потом доставил скота 240 голов»¹².

Разумеется, для выполнения заказов, особенно по поставке хлеба, нужно было либо иметь, либо арендовать суда. До появления первых пароходов на Среднем Енисее традиционно использовались деревянные парусно-вёсельные шхуны и барки. П. Е. Фунтосов являлся одним из немногих енисейских торговцев, кто обладал своими барками, но торговые сделки требовали тесной кооперации с другими купцами. Так, были заключены соглашения с красноярским купцом Александром Андреевичем Ильиным. Совместное ведение подрядов оставалось серьёзной гарантией, особенно когда случались убытки. В 1843 году потерпела катастрофу одна из зерновых барж, погибло до двух тысяч пудов сплавляемого хлеба. Спасти и просушить удалось только около полутора тысяч пудов. Это зерно ушло, как пишет автор, «за бесценок» в операцию 1844 года. Но в целом молодой предприниматель вёл свои дела довольно успешно и уже в 1846 году объявил капитал на III-ю гильдию, а затем и на II-ю. «В 1848 г. было отправлено судно вниз по Енисею, и взята была казённая поставка во все магазины по Енисею и Ангаре по всем хорошим ценам на 1849–1850 гг. Плавало судно за рыбой вниз около 1850 г.»¹³, — не без удовлетворения отмечал он в «Воспоминаниях». Накопленные капиталы позволили начать строительство собственного деревянного дома, в который Фунтосовы переехали в сентябре 1845 года. Дом был выстроен нижегородскими подрядчиками Григорьевым и Масловым за пять тысяч ассигнаций. Тогда же

было продано судно Ерлыковым за три тысячи рублей, а вырученные средства вложены в очередное дело в Туруханском крае. Но, несмотря на продажу судна, П. Е. Фунтосов продолжал оставаться владельцем ещё четырёх хлебных барок¹⁴. Кроме него, такими судами владели Грязновы, Токаревы, Зайцевы и Даниловы. Больше всех в своём распоряжении имели Матонины, за которыми числилось семь единиц.

В августе 1850 года Павел Егорович Фунтосов связал себя узами брака с дочерью соборного протоиерея Гаврила Ушакова (или Циганова — в тексте неразборчиво. — Прим. авт.) — Марфой. Свадьба состоялась восемнадцатого числа, венчание проходило в Градо-Енисейской Воскресенской церкви. В ревизских сказках за 1858 год П. Е. Фунтосов записан как купец II-й гильдии, жена его Марфа Гавриловна и сестра Елизавета, очевидно, проживавшая вместе с ними¹⁵. Однако брак не принёс ему счастья. Через два года после свадьбы умирает мать, Матрёна Васильевна, а в 1860 году — супруга: «3 дня 1860 г. померла жена моя Марфа Гавриловна 29 лет. Смерть её была от родов сына Александра, который остался в живых, ...

12. Воспоминания Павла Егоровича Фунтосова. ЕКМ. ОФ. 3092. Ук. соч. Л. 2.

13. Там же. Л. 4.

14. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 368.

15. ГАКК. Ревизские сказки на купцов и мещан города Енисейска Енисейской губернии 1858 г. Ф. 160. Оп. 3. Д. 670. Л. 5.

*и так же палае смерти 4 мес. от роду 23 дня 1861 г. Всего детей было у меня три сына и три дочери, и все померли почти полугодовалые»*¹⁶. Марфу Гавриловну отпевали в Градо-Енисейской Воскресенской церкви. Такой была плата за успех. Больше он не женится, полностью посвятив себя торговому делу.

С 1861 года он пробует себя в роли золотопромышленника, разрабатывая совместно с купчихой А. С. Ильиной Александро-Невский прииск в Минусинском округе, а в Енисейском совместно с купцом Игнатием Петровичем Кытмановым — Воскресенский по реке Гаревке. Правда, добыча золота так и не стала основной статьёй его дохода. В 1871 году он продаёт свою долю другу и партнёру И. П. Кытманову. Дружеские отношения между купцами прослеживаются несколькими эпизодами, хотя сам Павел Егорович во фрагменте своих записок, дошедших до нас, этого не отмечает. Тем не менее во время женитьбы тогда ещё торгующего крестьянина Игнатия Кытманова Фунтосов выступал в качестве поручителя со стороны невесты — Анастасии Зотовны Комягиной¹⁷. В свою очередь, И. П. Кытманов в 1853 году выступил в качестве приемника у первенца Павла Егоровича — Петра. После потери жены и детей главными людьми в его жизни становятся родственники, и особенно сестра — Елизавета Егоровна. Поэтому, когда в 1861 году было завершено строительство большого каменного дома, в него перешло жить всё семейство. В 1862 году купец Фунтосов объявляет капитал в шесть тысяч рублей, позволяющий уверенно оставаться во II-й гильдии¹⁸. В 1865 году он выстраивает новое крыльцо Градо-Енисейского Богоявленского собора, «удобное, с входом в храм и на колокольню из паперти через закрытую галерею»¹⁹.

В 1863 году происходит знаковое событие в истории сибирской виноторговли: казённый откуп уступает место вольной продаже вина, вызвавшей к жизни рост кабачных заведений в Енисейске и его округе. Исай Хейсин обращается к П. Е. Фунтосову с предложением начать совместное винное

предприятие, а получив отказ, самостоятельно открыл винный торг, выросший в собственный завод в Енисейском округе. Пока неясной остаётся причина отказа от столь многообещающего предприятия: возможно, Фунтосова не удовлетворяло обстоятельство ведения торга с конкретной персоной. Однако на 1868 год он числится в списках енисейских виноторговцев, располагая в городе питейным заведением и оптовым складом по реализации алкоголя. Вскоре Павел Егорович едет по делам в Санкт-Петербург. Поездка протекала в несколько месяцев, но о её содержании, к сожалению, сам купец в своих записках не распространяется.

Случившийся в 1869 году пожар нанёс серьёзный ущерб многим предпринимателям Енисейска. Данная участь не обошла и Павла Егоровича. Вот как он сам пишет об этом: «22 августа в Енисейске был сильный и страшный пожар. Меня в это время не было, я был на прииске, вернулся только 10 сентября. Пожаром истреблён почти весь город. Погибли каменные дома, но не меньше и деревянные со всеми постройками и имуществом... жар принёс убытков на 800 тыс. руб. Немало людей сгорело в церкви Воскресения и по домам и по улицам. В 1870 г. была в апреле-мае вода, которая заполняла все погорелые места, равняясь воде 1853 г.»²⁰.

Постепенно, под руководством нового городского головы И. М. Ячменёва, Енисейск восстанавливался; в первую очередь отстраивались каменные казённые здания и культовые здания. Торговая деятельность Павла Егоровича также возвращалась в прежнее русло, и уже по данным на 1870 год он числится владельцем лавок мануфактурных, бакалейных и колониальных товаров²¹. Кроме того, на нижнем этаже его каменного дома также находится магазин. Всего в год выручалось семь тысяч рублей. Товары приобретались в основном на Ирбитской ярмарке. Также в части Гостиного двора он арендует склад под железо, которого в год реализовывалось на двадцать пять тысяч рублей. Железо приобреталось на абаканском заводе. Появление на местном рынке такой продукции было обусловлено возросшим спросом: город отстраивался, и потребность в железе, особенно кровельном, стала очевидной. В том же 1870 году родственник нашего героя, мещанин Николай Николаевич Фунтосов, продаёт пустопорожнее место земли рядом с Базарной площадью канскому I-й гильдии купцу И. Г. Гадалову, который вскоре выстроит там деревянный двухэтажный дом, сделав его своим торговым представительством.

Иногда нашего купца сопровождали судебные разбирательства. По торговым делам приходилось ездить и в столичные города: в 1874 году Павел Егорович был с визитом в Москве, где вёл переговоры с купцом Смирновым. Московский купец «рассрочил на 5 лет сумму, следовавшую с его

16. Воспоминания Павла Егоровича Фунтосова. екм. Оф. 3092. Ук. соч. Л. 2.

17. мку «Архив города Енисейска». Метрическая книга Градо-Енисейской Христорождественской церкви. Д. 443.

18. *Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И.* Енисейское купечество в лицах. XVIII — начало XIX вв. Ук. соч. С. 269.

19. *Зыбайло П.* Богоявленский собор от «а» до «я» // *Наследие народов Российской Федерации.* №2, 2019 г. С. 41.

20. Воспоминания Павла Егоровича Фунтосова. екм. Оф. 3092. Ук. соч. Л. 2.

21. *Кытманов А. И.* Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 460.

покойного отца за проданные последние первую накануне его смерти в Ирбитской ярмарке ассигновки»²². Однако сгоревшие в пожаре 1869 года ценные бумаги ему вернуть не удалось, хотя некий проворный адвокат предлагал за одну тысячу рублей «устроить дело».

В 1876 году он дал расписку канскому купцу С. Т. Тимофееву при получении с последним квитанции от купца Лейбовича на сумму 2618 рублей 20 копеек²³. Эти деньги — видимо, заём, — Фунтосов обещался вернуть в октябре этого года. Однако с возвратом не поспешил, и тогда Тимофеев обратился в суд для взыскания этих средств. Интересным фактом здесь выглядит обращение Тимофеева к императору Александру II с просьбой лично разобраться в этом деле. Поэтому канская полиция и енисейский суд потребовали от Фунтосова эту сумму вернуть. В этот период наш купец, благодаря своему участию в восстановлении лавок Гостиного двора, неоднократно попадает на страницы периодических изданий. Так, корреспондент «Биржевых ведомостей» писал: «Исправление указанных зданий (лавки Гостиного двора. — *Прим. авт.*) по частям вызвало здешнего купца П. Е. Фунтосова на беспроцентную выдачу обществу 2700 руб. на отделку ещё восьми лавок с кладовыми, что делает большую честь ревнителю и показывает его заботливость об общественном благе, всегда достойную подражания, в особенности в настоящее, бедное у нас финансами время»²⁴.

Кроме торговых операций, он участвовал в общественной жизни. Уже в 1840 году он служил сборщиком податей, а с 1846 года появляется в списках гласных городской Думы. В 1852-м Фунтосов выбран кандидатом при городском голове А. А. Кобычеве. Позже он служит директором окружного отделения Попечительного общества о тюрьмах. В 1864 году он, совместно с другими енисейскими купцами, вносит сумму до восьмисот рублей на строительство Красноярской мужской гимназии. В 1873 году Павел Егорович избирается городским головой. Эти выборы совпали с введением в Енисейске Городового положения 1870 года, которое более чётко определяло возможности местных органов городского управления. Также он получает звание потомственного почётного гражданина Енисейска и на свои средства ремонтирует южный придел Градо-Енисейской Воскресенской церкви, пострадавшей в пожаре 1869 года, и жертвует на её иконостас. Вообще, Фунтосовы очень благоволили этому храму. Уже после его смерти сестра, потомственная гражданка Елизавета Егоровна, пожертвует в октябре 1892 года доходный билет в две тысячи рублей на вечное почитание её рода²⁵. Этот билет хранился при храме. Одна половина процентного дохода с него шла на содержание причта, а вторая должна была быть задействована на благоустройство обитатели.

Но, помимо Воскресенской церкви, Павел Егорович принял участие в восстановлении и Преображенской.

В год избрания городским головой ему выпала миссия представлять делегацию от Енисейска, которая принимала участие во встрече великого князя Алексея Александровича, проезжавшего через Красноярск. Помимо Фунтосова, в состав делегации вошли: И. П. Кытманов, на тот момент исполнявший обязанности директора банка, городской судья купец И. Н. Гундобин и гласный Думы А. К. Матонин. Также при его участии в Енисейске возобновило свою деятельность Общественное благотворное собрание, которая была прервана пожаром 1869 года. Собрание на этот раз разместилось в доме купца И. Хейсина. Павел Егорович вместе с хозяином дома и купцами Кытмановыми был избран старшиной собрания. К сожалению, дошедшие до нас автобиографические записки Фунтосова обрываются очень рано и не охватывают события 1880-1890-х годов, поэтому рассмотрение дальнейших событий его жизни строится на других документах.

Особняком от общественной и торговой деятельности Павла Егоровича стоит его участие в организации Обь-Енисейского судоходного канала. Канал рассматривался как важное соединительное звено между бассейнами рек Оби и Енисея. При создании канала могла отпасть надобность постоянного поддержания Московско-Сибирского тракта²⁶. В конечном счёте проект должен был быть реализован по забытому к тому времени Сочур-Кемскому направлению. В 1873 году он за свой счёт организует разведывательную экспедицию, которая состояла из рабочих под управлением его племянника Константина Захарова. Экспедиция обследовала реки Озёрная, Ломовая и Язевая и, как писал И. Н. Августовский, «нашла, что на водоразделе этой системы следует прорыть небольшой соединительный канал, и водный путь, при улучшении сопрягающихся рек, может быть устроен без особых затруднений»²⁷. Представляется, что .....

22. Газета «Биржа» // №167, 1874 г.

23. ГААК. Дело по рапорту Енисейского городского суда о принуждении канской полиции к выполнению требований суда о деньгах Тимофеева с Фунтосовым. Оп. 1. Ф. 51. Д. 635. Л. 1.

24. Газета «Биржевые ведомости» // №261, 1871 г.

25. Клировые ведомости Градо-Енисейского благочиния. 1902 г. ЕКМ. 7084. Л. 38.

26. Агеев И. А. Обь-Енисейский канал в транспортной системе Сибири (2-я пол. XIX — нач. XX вв.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2010 г. С. 22.

27. Августовский И. Н. Обь-Енисейский соединительный путь и значение водного сообщения от Байкала до Оби. С-Петербург, 1885 г. С. 3.

Дом, пожертвованный П. Е. Фунтосовым на нужды города. Фото 1959 г.

П. Е. Фунтосов, прекрасно зная речную систему региона и будучи знатоком торгового мира, увидел развитие торговых операций (в том числе и собственных) в совершенствовании внутренних водных коммуникаций. Не случайно по замыслу организаторов поток грузов, пошедших по каналу, должен был насытить товарами енисейский рынок. Экспедиция обошлась ему в десять тысяч рублей. Также средства на исследование будущего пути пожертвовал известный иркутский купец А. М. Сибиряков. По результатам экспедиции Фунтосов составил отношение к томскому губернатору А. П. Супруненко, а за его ходатайством все документы были направлены в Министерство путей сообщения, где получили одобрение. После этого в Енисейск в 1874 году прибывают две партии инженеров: одна — для рекогносцировки местности для возможного строительства, другая — для осмотра порожистой части реки Ангары. Для обследования водораздела между Обью и Енисеем командированы лейтенант Сиденспер и инженер Мошков. Активное позиционирование проекта сделало имя Павла Егоровича известным на страницах периодических изданий. Например, газета «Восточное

обозрение», говоря о перспективах совершенствования транспортных коммуникаций, отмечала: «Г. Фунтосов много труда положил на исследование водораздела между Кетью и Касом, немало денег потратил на это дело, даже сделал денежный вклад в пользу его, и поэтому труд его обратил внимание и правительства, и сибиряков»²⁸. Кстати, сам Павел Егорович отчасти покрыл свои расходы на канал тем, что получил подряд на заготовку леса для отделки шлюзов, и, не останавливаясь на этом, учредил премию в одну тысячу рублей тому судну, которое первым пройдёт по будущему каналу. За свои старания купец в 1873 году был награждён орденом Святой Анны, а ранее, в 1867 году, он получил статус почётного гражданина. Между прочим, в корреспонденции тех лет сообщалось о намерении Павла Егоровича «составить подробное описание путешествия экспедиции с планом пройденной местности с целью представить его Русскому географическому обществу и Обществу содействия русской промышленности и торговли в той надежде, что означенные учреждения обратят своё пресвященное внимание на открытый им удобный краткий путь»²⁹.

Реализация проектных решений коллежского асессора и инженера барона Бьёрна — Алексиса Александровича Аминова — началась двадцать седьмого июля 1882 года с утверждения первой очереди строительства соединительной системы³⁰. Здесь нужно сказать, что, кроме «проекта Фунтосова», как прозвали канал в печати, были и другие предложения. В частности, общественностью

28. Газета «Восточное обозрение». Наши доморощенные проекты // 1883 г.

29. Газета «Биржевые ведомости» // № 226, 1872 г.

30. Литвинова О. Г. Технология строительства Обь-Енисейской соединительной системы: первый этап 1882–1886 гг. // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015 г. С. 117.

Енисейская казённая флотилия. Открытка 1903 г. Справа — дом Фунтосовых

активно обсуждалось предложение енисейского купца 11-й гильдии В. М. Харченко, который скептически относился к «проекту Фунтосова», предложив в том же году собственный: конно-железную дорогу, которая соединила бы Енисейск с пристанью Полуустной, находящейся на Чулыме. Именно эту реку Василий Михайлович рассматривал как будущую важную артерию, способную вернуть округу былую торговую славу. В состав экспедиции, собранной на его средства, был приглашён местный метеоролог, ссыльный М. О. Марк, который сделал съёмку пути и нанёс картографические указатели. По его расчётам, конно-железная дорога получила протяжённость в сто шестьдесят одну версту. Харченко, в свою очередь, определил стоимость строительства в две четверти миллиона рублей. И, как писал А. И. Кытманов, «Дума приняла проект Харченко сочувственно и считала, что дорога эта будет полезнее канала, соединяющего мелководные речки»³¹. Ко всему прочему, с собственным проектом выступил купец 1-й гильдии А. С. Баландин, не меньше Харченко мечтавший о железной дороге. Однако если предложение Василия Михайловича было расценено как интересное, то замысел Алексея Сафроновича был встречен прохладно: «Упомянутый проект железной дороги А. С. Баландина был для нас, енисейцев, совершенной новинкою, о которой автор проекта не считал нужным и сообщить нам, своим землякам; поэтому можно думать, что этот запоздалый проект явился в фантазии господина Баландина скорее под впечатлением

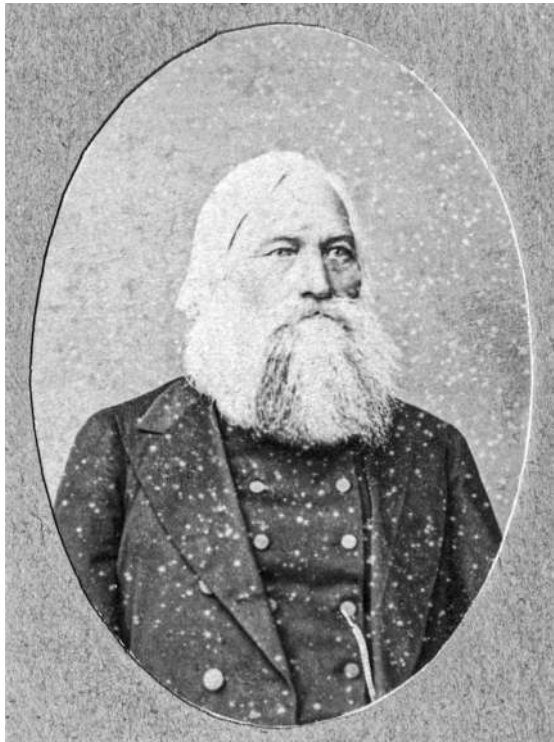
петербургской жизни, чем местной»³², — не без иронии писал корреспондент «Восточного обозрения». Так или иначе, но все железнодорожные проекты в итоге остались только в образе планов.

Не всегда всё выходило успешно. Дело в том, что ещё в 1874 году ревизионная комиссия из гласных городской Думы, проводившая проверку отчётности органов местной власти, нашла перерасход бюджета на две тысячи рублей. Данная сумма по документам была потрачена на отстройку дома Цыхелевых, который изначально готовили отдать под будущую мужскую прогимназию. В 1875-м всё повторилось, но теперь перерасход составил одну тысячу шестьсот тридцать два рубля. Перерасход был сделан без постановления Думы или управы. Так как Павел Егорович находился в должности городского головы, ему предстояло давать отчёт о нецелевом расходовании средств. Фунтосов не согласился с таким заключением комиссии, представив свой отчёт по этому вопросу. Сегодня уже сложно сказать, была ли вина городского головы в растрате, однако после ухода Павла Егоровича с поста градоначальника Дума утвердила отчёт ревизии. Финансовые дразги ещё не раз преследовали его. В 1875 году он, совместно с помощником городского исправника Батаревичем, обратился в Думу с предложением о постройке в Енисейске нового здания театра или отремонтировать

31. Кытманов А. И. Ук. соч. Машинопись. С. 565.

32. Газета «Восточное обозрение» // 1883 г.

П. Е. Фунтосов. Фото второй половины XIX в.

существующее. У города на новое здание средств не было, поэтому было решено остановиться на последнем варианте. В 1877 и 1880 годах он выбирается в гласные Думы в общем числе сорока двух человек. Пожалуй, его участие в Думе и городской управе закономерно, так как ввиду ограниченности числа кандидатов избирались одни и те же представители. «Выборы на городские должности у нас кончились, и, сверх всякого ожидания, почти весь состав городской управы остался старый...»³³ — писал корреспондент газеты «Сибирь». В последний раз Павел Егорович Фунтосов избирался гласным в 1899 году.

Эти годы были временем больших надежд, связанных с месторождением золота в Красноярском округе, а также в Енисейском округе по реке Зырянка. Однако месторождения драгоценного металла оказались слишком преувеличены, поэтому, по

словам А. И. Кытманова, «партии Хейсина, Фунтосова, Баландина и других возвратились ни с чем»³⁴.

В 1883 году возникли трудности у Енисейского общественного банка. Руководство этого учреждения обращало внимание на то, что ему приходится отказывать в ссудах лицам, служащим в банке, а также отказывать в кредитовании золотопромышленникам, если крупные суммы. Также руководство банка предлагало избрать учётный комитет. Налицо было очередное бюрократическое преобразование, в итоге практически не повлиявшее на ситуацию, но всё же Думой комитет был учреждён. Наряду с прочими, в него вошёл и Фунтосов.

В том же году состоялось открытие Енисейского общественного местного музея, и Павел Егорович не остался в стороне от его нужд. Как и другие, он упоминается в списке жертвователей за это время, так как музейный фонд рос преимущественно за счёт поступлений от частных лиц. Не случайно в отчёте было сказано, что «большинство лиц, к которым обращался музей, отнеслись к просьбам музея весьма сочувственно»³⁵. В 1887 году он жертвует свой каменный двухэтажный дом под размещение второго приходского и женского училищ, до этого не располагавших достойной площадью для своих воспитанников. Здание тогда было оценено в двадцать тысяч рублей и передавалось вместе с дополнительными постройками и землёй³⁶. В отчёте Общества попечения о начальном образовании за тот же год указано: «Ввиду того, что П. Е. Фунтосов пожертвовал городу большой каменный дом для помещения в верхнем этаже училищ, куда и перешли оба отделения 2-го приходского училища, Совет нашёл удобным перевести туда и первоначальное женское училище, сократив, таким образом, расход на наём квартир в 200 руб.»³⁷. Также, по достоинству оценивая поступок П. Е. Фунтосова, Общество попечения о начальном образовании решило избрать его своим почётным членом, что сразу не было осуществлено ввиду несовершенного устава общества. Только в 1899 году жертвователь вошёл в ряды почётных членов этой организации. Не осталась в стороне от нужд образования и одна из сестёр — Елизавета Егоровна Фунтосова, которая также значится в списках действительных членов Общества попечения о начальном образовании в городе Енисейске.

В том же году состоялся новый судебный процесс. Дело в том, что по заявлению Павла Егоровича с дворянина, золотопромышленника В. И. Базилевского была взыскана сумма в 6813 рублей 81 копейку³⁸. Чтобы эффективнее взыскать данную сумму, он обращается в окружное полицейское управление, после чего на золото был наложен арест. Он являлся поставщиком товаров на прииски компании Базилевского и Ратькова-Рожнова, которые просрочили срок уплаты по кредитам. Весной 1890 года Павел Егорович понёс ущерб — сгорел

33. Газета «Сибирь» // 1877 г.

34. Кытманов А. И. Ук. соч. Машинопись. С. 516.

35. Отчёт Енисейского общественного местного музея за 1883–1908 гг. Красноярск, 1909 г. С. 7.

36. ГАКК. Дело о передаче дома почётным гражданином Фунтосовым для помещения приходских училищ в городе Енисейске. Оп. 1. Ф. 595. Д. 291. Л. 1.

37. Отчёт Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске. 1887 г. С. 2.

38. ГАКК. Дело о сложении ареста с золота Базилевского по иску Фунтосова. Оп. 14. Ф. 540. Д. 10061. Л. 5.

дом. В случившемся пожаре пострадали также усадьбы И. П. Лалегина, Хейсиных, Воробьёвых и Вициных. Всего пострадало девять домов³⁹.

К 1890-м годам строительство Обь-Енисейского канала столкнулось с рядом трудностей. Практически сразу в проект барона Аминова стали вносить многочисленные изменения. Росли расходы. Хотя изначально Аминов утверждал, что они не будут превышать восьми миллионов рублей, включая опытные работы, составление проектов и содержание местной администрации⁴⁰. Тем не менее, как верно замечает В. Н. Большаков, «интенсивное железнодорожное строительство в России во 2-й пол. XIX — нач. XX вв. не решило в полной мере её транспортных проблем. Опыт лидирующих в промышленно-экономическом отношении стран показывал, что создание и удовлетворительное функционирование транспортной сети предполагало взаимодействие железных дорог, шоссейных сообщений и речных путей»⁴¹. Именно поэтому строительство канала продолжалось, хотя уже тогда было понятно, что оно преступило черту рентабельности. Позже намеченного срока канал всё же будет введён в эксплуатацию, но покажет себя непроходимым для судов с большой осадкой, к тому же лучшая его пропускная способность будет обусловлена отдельными сезонами половодья. Интересное с точки зрения инженерных решений сооружение вызовет к жизни массу критики современников, осознававших всю запоздалость и убыточность проекта. Разумеется, канал не оправдал возлагаемых на него надежд. Современник тех событий М. О. Маркс писал: «Жители Енисейска вообразили себе, что у них будет какое-то чудо вроде Суэцкого канала, с большими морскими пароходами, быстро пролетающими вниз и вверх по Енисею; и сильно разочаровались, узнав, что это будет узенький канал, с мелководьями и поднимающимися небольшой груз судами. [...] — Да за что же Фунтосов получил орден Св. Анны? — спрашивали с недоумением один другого, а потом совсем почти забыли и о канале, и об ордене»⁴². Так уж повелось, что современникам порой сложно оценить масштаб живущей рядом с ними личности. Вот и корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» в своё время зашёл в критике: «Господин Фунтосов, принимавший участие в исследовании первого пути, получил орден и медаль от географического общества, почил на лаврах и ничего больше не делает, из чего можно, пожалуй, заключить, что он только этого и добивался»⁴³. Сложно сомневаться в искренних намерениях Павла Егоровича помочь краю, но не будем забывать, что он был в первую очередь предпринимателем, для которого личные выгоды стояли не на последнем месте. Разглядев возможность развивать внутренний рынок Восточной Сибири путём будущего строительства канала,

он не мог пройти мимо такого заманчивого инженерного решения.

Всё же одной из немногих заслуг канала оказалось участие в транспортировке грузов для строящейся Транссибирской железной дороги. Но Павел Егорович Фунтосов уже не успел увидеть начала работы канала, скончавшись третьего апреля 1890 года. В последние годы жизни он выбывает из 1-й купеческой гильдии во II-ю. Согласно записям в метрической книге Градо-Енисейской Воскресенской церкви, умер он третьего апреля, как записано, «от чахотки», в возрасте семидесяти трёх лет. Был отпет в том же храме и погребён на городском Крестовоздвиженском кладбище⁴⁴. Захоронение в настоящий момент утеряно. Его сестра, Елизавета Егоровна, пережила брата почти на девять лет и почил двадцать седьмого января 1899 года в возрасте восьмидесяти шести лет, как записано в метриках, «от старости»⁴⁵. Похоронена на том же некрополе, могила также утеряна.

Подводя краткий итог повествования об этом интересном человеке, предпринимателе и меценате, нельзя не отдать должное его настойчивости в достижении поставленных целей. Начав свой жизненный путь в непростых условиях, в которых оказалась его семья, и пройдя его от мещанина винного откупа до почётного потомственного гражданина и купца I-й и II-й гильдии, Павел Егорович многое сделал для Енисейска и региона в целом. Разумеется, герой этой статьи не был безупречным как в делах, так и в отношениях с окружающими людьми и партнёрами по торгу. Но безоговорочным останется то, что купец Фунтосов видел пристанью своей жизни Енисейск, оставив достойный след в его четырёхсотлетней истории.

Автор выражает благодарность Малюга О. В. за участие в работе над рукописями П. Е. Фунтосова.

39. Кытманов А. И. Ук. соч. Машинопись. С. 645.

40. Востротин С. В. Наши водные пути в Сибирь. Северный морской путь. Обь-Енисейский канал и внутренний водный транзитный путь. С-Петербург, 1906 г. С. 31.

41. Большаков В. Н. К истории Обь-Енисейского водного пути // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2007 г. С. 105.

42. Маркс М. О. Записки старика. ЕКМ. 2141/10. Машинопись. С. 80.

43. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» // №146, 1877 г.

44. мку «Архив города Енисейска». Метрическая книга Градо-Енисейской Воскресенской церкви. Ф. 273. Д. 59.

45. мку «Архив города Енисейска». Метрическая книга Градо-Енисейской Воскресенской церкви. Ф. 273. Д. 249.